

КУЛЬТУРНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Коростелина К. В., доцент кафедры психологии, кандидат психологических наук

Вопрос, почему у любого индивидуума развивается "культурное поведение", является одним из важнейших в этнопсихологии. Анализ культурных детерминант позволит выявить не только динамику поведения в рамках одной культуры, но и решить проблему кросс-культурных отношений.

Можно выделить десять особенностей, которыми культуры отличаются друг от друга: национальный характер / основная индивидуальность, восприятие, концепции времени, концепции пространства, мышление, язык, невербальная коммуникация, ценности, поведения и социальные группы и отношения.

Каждая из этих особенностей связана с другими и влияет на них. Каждое изменение отдельной особенности может привести к изменениям в других.

Наиболее объемлющим из всех социокультурных измерений является измерение коллективизм-индивидуализм. Обычно его связывают с дихотомией Запад-Восток. Триандис (1998) назвал такие типы культуры аллоцентрической и идиоцентрической. Демографические показатели, особенно социальные классы оказывают большое влияние на эту размерность. Как показали исследования, у поляков с высшим образованием более выражен индивидуализм, чем у их соотечественников со средним; у горожан больше, чем у проживающих в деревнях; у мужчин больше, чем у женщин; у молодежи больше, чем у лиц пожилого возраста (Daab, 1991). Норикс (Noricks, 1987) показал, что американцы старше 56 склонны ориентироваться на социальный контекст и других людей при принятии решения. Люди, живущие в других странах, обучающиеся в зарубежных Вузах так же могут изменять свои установки. Так, японец, проживший несколько лет в США и закончивший Гарвард, будет более индивидуалистичен, чем японцы, не выезжавшие за пределы Японии.

Было выделено две разновидности этой размерности: горизонтальная и вертикальная. (Singelis, 1994). Горизонтальный коллективизм характеризуется оценкой себя как части коллектива, при этом все члены коллектива оцениваются как равные. Вертикальный коллективизм так же характеризуется включением себя в коллектив, однако равенство между людьми отрицается. Горизонтальный индивидуализм объединяет концепцию автономности индивида и равенства людей. Вертикальный индивидуализм включает концепцию автономности индивида и отрицает равные права и возможности людей.

Индивидуализм – коллективизм включает так же другие параметры. Например Т. Парсонс выделил параметр, характеризующийся "само-ориентированным поведением, направленным на "преследование личных интересов" и "коллективно-ориентированным" поведением, направленным на "общие интересы коллектива" (Parsons, 1951). Другой параметр – "избегание неопределенности" был выделен Дж. Хофстедом. Как показали исследования, в культурах с высоким уровнем избегания неопределенности сильна тенденция к групповому согласию и ниже уровень толерантности по отношению к чужому.

Исследования показывают различное отношение представителей коллективистских культур к членам своей и чужой групп. В коллективистских культурах существует внутреннее противоречие между декларируемыми нормами и их реальным воплощением в действиях. Представители таких культур должны бы реализовывать в групповом контексте групповые нормы коллективного внутрикультурного взаимо-

действия. Но, с другой стороны, высокая степень дифференциации между “своими” и “чужими” приводит к дифференциации поведения- внутригруппового, внутриэтнического, традиционного, и особого внешнего по отношению к другим этносам. Так, Г. Триандис и В. Василиу показали, что греки, характеризующиеся внутригрупповой близостью, проявили больше подозрительности к представителям других групп (Triandis, Vassiliou, 1967). В индивидуалистических культурах члены одинаково относятся к представителям своей и чужой культуры.

Еще одним параметром является дистанция по отношению к власти. Высокая дистанция по отношению к власти свойственна культурам, где власть воспринимается как особая, базовая часть общества, имеющая принудительный характер и отдаленная от народа. Экспериментальные данные показали, что самая высокая дистанция с властью соответствует высоким показателям коллективизма. (Hofstede, 1983). Ценностями являются послушание, конформизм, авторитарность, жесткое руководство, используется насилие и подавление.

Г. У. Солдатова, разработав методику определения размерности индивидуализм- коллективизм, провела исследование среди населения титульных республик: в Осетии, Татарстане, Туве и Якутии. Она выделила четыре параметра: ориентация на себя – на группу, направленность на взаимодействие, отношение к переменам и социальный контроль.

Проведенные нами пилотажные исследования стереотипов, моделей ситуаций, потребностно-мотивационной сферы позволили сделать предположение о существовании еще одной культурной размерности. У славян межличностные отношения опосредованы деятельностью, ее условия и закономерности являются определяющими в отношениях между людьми. У крымских татар межличностные отношения являются ведущими по отношению к деятельности. Мы назвали эту размерность вектором опосредования. Различие в векторах опосредования приводит к непониманию между представителями данных этносов и осложнениям в межэтнических отношениях.

Исследования подтвердили наше предположение.

1. Действительно, рассказы крымских татар об этнических конфликтах касаются только ситуаций межличностного общения, когда как славяне описывают ситуации, связанные непосредственно с деятельностью и деятельностными качествами крымских татар.

2. Славяне часто описывают крымских татар как инициаторов взаимодействия, которое проявляется “некстати” без связи с деятельностью и это раздражает славян. Крымские татары, ориентированные на отношения, не соотносят свои обращения с выполняемой в данный момент деятельностью. Фиксированность крымских татар на отношениях воспринимается славянами как навязчивость, хитрость, угодничество.

3. Славяне больше описывают социальных действий и практически не используют описания эмоциональных состояний татар, не фиксируя на них внимания. Крымские татары в своих рассказах упоминают большое количество эмоциональных состояний славян, а основной категорией социального действия славян для них является категория “мнение”.

4. Результаты исследования реакций на фрустрацию с помощью теста Розенцвейга показывают, что наиболее часто встречающимися у славянских мужчин является интропунитивная разрешающая и импунитивная самозащитная реакции.

Женщинам славянкам наиболее свойственны интропунитивная разрешающая и защитная реакции. В целом славянам, в отличие от крымских татар, свойственны разрешающие реакции, что подтверждает свойственное им деятельностное опосредование межличностными отношениями.

5. Исследование, проведенное с помощью “Теста руки” показало, что у славян наиболее часто встречающимися оказались описания, связанные с деятельностью. Только у женщин они разделили первое место с актами коммуникации. Еще раз подтверждается деятельностное опосредование межличностных отношений. У крымских татар наиболее часто встречаются действия, связанные с коммуникацией и указаниями. Предположение, что у крымских татар межличностные отношения опосредуют деятельность, подтвердилось.

Мы провели исследование выраженности культурных размерностей среди крымских татар и славян. Было опрошено 239 испытуемых, из них 143 славянина и 96 крымских татар в возрасте от 19 до 46 лет с разным уровнем образования. Исследования проводились с помощью методики “Культурно- ценностный дифференциал” Г.У. Солдатовой, методики SINDCOL (субъективный коллективизм и индивидуализм) Триандиса и созданной нами методики для определения вектора опосредованности. Методика Триандиса в настоящий момент проходит заключительную стадию адаптации.

И/ Методика Культурно-ценностный дифференциал включает 4 шкалы:

1. ориентация на группу(1А)- ориентация на себя (1Б)
2. открытость переменам(2А) -сопротивление переменам(2Б)
3. направленность на взаимодействие(3А) – отвержение взаимодействия(3Б)
4. сильный социальный контроль(4А)- слабый социальный контроль(4Б)

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Выраженность параметров индивидуализма-коллективизма в %

этнос	Объект оценивания	1А	1Б	2А	2Б	3А	3Б	4А	4Б
славяне	славяне	62	38	58	42	79	21	43	57
	крымские татары	81	19	49	51	40	60	44	56
	я	66	34	65	35	90	10	54	46
крымские татары	славяне	8	92	100	0	74	26	25	75
	крымские татары	100	0	8	92	41	59	55	45
	я	56	44	75	25	81	19	44	56

Славяне себя и свой этнос оценивают как ориентированных на группу, однако признают, что такая ориентированность сильнее выражена у крымских татар. Крымские татары безоговорочно признают ориентированность своего народа на группу, однако считают славян индивидуалистами. Интересно, что при оценке крымскими татарами себя тенденция ориентированности на группу уменьшается. Это требует дальнейшего уточнения.

У славян оценка открытости переменам не показывает значимых различий, хотя наблюдается некоторая тенденция приписывать своему этносу и себе (в большей степени) открытость переменам. Крымские татары однозначно считают славян открытыми переменам, а себя- ориентированными на прошлое и традиции.

Славяне считают свой народ направленным на взаимодействие, в отличие от крымских татар. Себе они приписывают высокую направленность на взаимодейст-

вие. Интересно, что крымские татары согласны в этом со славянами (их оценки почти совпадают), однако лично себя оценивают как направленных на взаимодействие.

Славяне считают, что направленность на сильный социальный контроль не свойственна обоим этносам, однако себя оценивают как людей законопослушных. Крымские татары оценивают славян как гораздо более своевольных, анархичных и не доверяющих власти, чем этнос крымских татар, однако свое поведение соотносят скорее с поведением славян.

В целом, славяне приписывают своему этносу высокую выраженность параметров: ориентация на группу и направленность на взаимодействие, а так же низкую выраженность параметров: открытость переменам и слабый социальный контроль. Себя лично славяне оценивают как более выраженных коллективистов: кроме индивидуалистической направленности на перемены и на взаимодействие, по всем остальным параметрам получены более высокие коллективистские оценки, чем при оценке своего этноса. Крымские татары оценивают славян как высоко индивидуалистичную культуру.

В целом, крымские татары оценивают свою культуру как коллективистскую. Славяне приписывают крымским татарам высокую ориентированность на группу, закрытость переменам и, в тоже время, низкие оценки по параметрам направленности на взаимодействие и социальному контролю. Здесь подтверждаются выводы Триандиса (см. выше) о том, что высокая ориентированность на группу ведет к уменьшению направленности на взаимодействие с другими этносами.

Направленность на взаимодействие оказывается характеристикой не аллоцентристской, а идиоцентристской культуры, так как высокая ориентированность на группу и закрытость переменам приводят к более высокой агрессивности, закрытости по отношению к представителям других этносов.

Результаты, полученные с помощью методика определения субъективного индивидуализма- коллективизма Г. Триандиса показали следующее:

Славяне:	индивидуализм: 55%	Крымские татары:	индивидуализм : 28%
	Коллективизм : 45%		Коллективизм : 72%

Данные в целом подтверждают полученные выше результаты по оценкам этносов.

Результаты диагностики размерности “вектор опосредования” показали, что у славян, как и предполагалось, выявилось преобладание размерности “деятельностной детерминации межличностных отношений” (69%). У крымских татар по предварительным данным резко преобладает детерминированность деятельности межличностными отношениями.

Корреляционный анализ методики SINDCOL и “вектора детерминированности” показывает отсутствие связи между этими двумя размерностями. ($r = 0,19$). Поэтому можно сделать предварительный вывод о том, что вектор детерминированности является социокультурной размерностью наряду с индивидуализмом-коллективизмом. Однако необходим так же подсчет коэффициентов сопряженности и связанности.

Выводы: Оценка коллективизма-индивидуализма может проводиться только при сравнении двух взаимодействующих этносов, нет смысла оценивать эту размерность безотносительно к системе межэтнических отношений. Аллоцентристская (по результатам многих исследований) культура славян оценивается как идиоцентристская более алоцентристски ориентированными крымскими татарами. Эти культурные различия отражаются, например, в процессах стереотипизации. Так,

славяне, с более высоким идиоцентризмом, не принимают и не понимают коллективистской направленности крымских татар и считают их хитрыми и лицемерными, а крымские татары оценивают славян как пренебрежительных и жадных.

Большая направленность славян на взаимодействие выражается в положительной окраске гетеростереотипов, наличии положительных оценок крымских татар в рассказах об этнических встречах и т.д. Обратная тенденция наблюдается у крымских татар.

Различия в аллоцентристской и идиоцентристской ориентации проявляются и в различиях в оценке этнической аффилиции. Большинство славян (56%) показали высокие антиаффилятивные тенденции, т. е. у них низко выражена потребность в этнической принадлежности и они не склонны следовать правилам, нормам и целям своей этнической группы. У крымских татар мы наблюдаем обратную картину: этноаффилятивные тенденции наблюдаются у 69% испытуемых. Ориентация на группу у крымских татар определяет и преобладание у них потребности в семейной идентичности, тогда как у славян среди категории идентичности преобладает профессия. У славян гораздо ниже тенденции к оценке превосходства своей этнической группы, делению на своих и чужих, нежеланию вступать во взаимодействия с другими этносами, чем у крымских татар (8% и 28% соответственно), и выше этническая индифферентность (44% и 21% соответственно), что определяется меньшей ориентированностью на группу у славян и их высокой направленностью на взаимодействие.

Культурная размерность “вектор опосредования” так же отличается у представителей крымско-татарского и славянского этносов и влияет на межэтнические отношения.

Литература

1. Солдатова Г.У Психология межэтнической напряженности. М, 1998
2. Berry J.W., Poortinga Y. H., Segall M.H., Dazen P.R. Cross-cultural psychology: Research and applications Cambridge, 1992
3. Bochner S. The social psychology of cross-cultural relations \ Culture in contact. Oxford, 1982
4. Brislin R.W., Cushner K., Cherrie C., Yong M. Intercultural interactions: A practical guide. Beverly Hills, 1986
5. Diggs N., Nurphy B/ Japanese adjustment to american communities: The case of Japanese in the Dayton area \ Inter.J. Intercultural Relations, 1991. Vol.15
6. Furnham A., Bochner S. Culture shock: Psychological reactions to unfamiliar environments. L., 1986.
7. Kim Y.Y. Communication and cross-cultural adaptation. Philadelphia, 1988.
8. Kohls L.R. Four traditional approaches to developing cross-cultural preparedness in adults. \ Inter.J. Intercultural Relations, 1987. Vol 11
9. Oberg K. Cultural shock: Adjustment to new cultural environments. Practical Anthropology. 1960. Vol.7
10. Taft R. The psychological adaptation of Soviet immigrants in Australia. \ Cross-cultural adaptation : Current approaches. Newbury Park, 1987.
11. Triandis H.C. Cultural training, cognitive complexity and interpersonal attitudes \ Cross-cultural perspectives on learning. N.Y., 1975.
12. Triandis H.C. Interpersonal Behavior. Monterey, 1977.

Исследования выполнены в рамках конкурса индивидуальных проектов фонда К. и Д. Макаруров.